

Глава 880.

"Ты самое высокомерное королевство, которое я когда-либо видел!"

"Я собирался дать тебе выход, но теперь я передумал!"

"Парень, очень неразумно злить великого императора!"

Три императора выглядели не очень хорошо.

Чэнь Синь, несомненно, разозлил их, вызвав у них бесконечную ярость.

Такое королевское царство осмелилось топтать их носами, когда у них еще была идея поймать Чэнь Синь живым, превратилось в то, чтобы позволить Чэнь Синь умереть в пытках.

Не имея возможности позволить Чэнь Синь испытать, самый болезненный способ умереть, не позволил бы им выпустить свой гнев.

Это ежедневное высшее существо, то есть, как Великий Император, они были презираемы царским царством, несомненно, пощечину им в лицо.

"Как ступеньки, ты должен осознавать ступеньки, ты даже не понимаешь этого, так как ты можешь убить меня!"

Чен Син покачал головой.

Три великих императора до него были среднестатистическими и не очень высокоразвитыми.

Став великими императорами, они действительно были высоко над остальными, а между великими императорами редко случалась смертельная вражда.

Конечно, эти трое хотели получить награды Ледяного дворца и Ледяного дворца, это был признак того, что он не видел фактов ясно, с ним было так легко иметь дело, что Ледяной дворец и Ледяной дворец не нужно было заимствовать руки других.

Ранние стадии трех великих императоров, чья сила была еще на дне кучи, пришли ему на помощь, и Чэнь Синь относился к этим трем как к ступенькам.

На этот раз три великих императора ничего не сказали, им не было смысла говорить что-то еще, они должны были сначала убрать Чэнь Синь, прежде чем их величество может быть проявлено снова.

В мгновение ока Чен Синь окунулся в зеленый мир.

Один из великих императоров непосредственно создал небольшое пространство, и внутри него оно было сгущено дао, которое он практиковал.

Мир, охваченный лесом, был наполнен жутко злыми намерениями, и даже несколько слабых трав, вероятно, были средством смертоносных нападений, как и листья, которые дрейфовали на ветру.

Опираясь на силу собственной защиты, Чэнь Синь не был в невыгодном положении, так как он вошел в этот кусок пространства.

"И, пожалуйста, помогите вам обоим!"

Великий Император, который втянул Чэнь Синь в Зеленый Мир, заставил двух других Великих Императоров сражаться вместе.

Его деревянный атрибут был довольно хорош с точки зрения восстановления, но его истинные наступательные способности были относительно слабы, и Чэнь Синь культивировал неразрушимое золотое тело, и его защита была уже сильна.

Металлическая природа оказала сдерживающий эффект и на атрибут дерева.

"Банальное дело!"

"Пусть посмотрит, что Великий Император может сделать за пределами своих способностей к познанию!"

Два других императора вошли в этот зеленый мир.

Вход в пространство, созданное кем-то другим, считался очень опасным.

Чем больше разница в выращивании друг друга, тем больше опасность, на чужой территории, сила была подавлена, один был чрезвычайно силен, а стандарты другого были не в силах, так что можно было представить себе результат.

"Пламя, горящее небо!"

"Нарисуй картину!"

Два великих императора все еще хорошо работали вместе.

Одним из них был пожар, приписываемый великим императором, и другим была земля, приписываемая великим императором.

В этом древесном атрибуте приписываемого мира преимущество атрибута огня было бы значительно усилено, в то время как атрибут земли помимо оборонительного аспекта обладал способностью ловить людей в ловушку.

Как металлический культиватор, атрибут огня Чен Синь играл роль сдержанности.

"С таким количеством способностей, пытаюсь прижать меня?"

Чен Синь втоптал ногу в землю.

После того, как Чэнь Синь приземлился на ногу, в земле образовалась большая трещина, но Чэнь Синь не остановился и продолжал топтать землю.

После того, как он топтал ноги дюжину раз подряд, земля под ногами Чен Синь превратилась в полностью перевернутый кусок земли.

Другой император, техника сжигания, которую выполнял Чэнь Синь, была проигнорирована Чэнь Синь.

Атрибут огня мог сдерживать металлическую природу, и это было бы возможно только в определенной степени, но степень рафинирования тела Чэнь Синь уже была сопоставима с

оружием девятого класса, и желание сжечь оружие девятого класса было бы нелегким делом, даже если бы это делал великий император.

В мгновение ока Чэнь Синь разбил атаки двух великих императоров.

"Я нападую на его душу, ты ограничишь его передвижения!"

Огненный атрибут Великие императоры назначили задания.

То, что сделало Чэнь Синь мощным, было сильное утончение тела, но с точки зрения души, была качественная разница между великим императором и королевским царством.

Ограничив движение Чен Синь, атаковать стало проще.

"Хорошо!"

Император атрибутов Земли не возражал.

Ноги Чэнь Синь внезапно превратились в болото, и появилась из ниоткуда большая гора, которая прижалась к нему.

С его ногами, запертыми в болоте, Чен Синь тонет все глубже и глубже, только если он хочет бороться, и нет никакого способа заимствовать силу.

Гора, падающая с неба, не могла уклониться, и в этом болоте сила Чэнь Синь была подавлена более чем на девяносто процентов.

Тем не менее, Чен Синь был довольно особенным, и если бы это было другое королевское царство, невозможно было бы даже сопротивляться, и он был прямо проглочен болотом.

В это время Чэнь Синь сделал себя легче, не падая в болото, и горы падают с неба, если бы Чэнь Синь попытался унести их вниз, он не смог бы приложить силу на ноги и был бы только разбит в болото.

Красное сияние сияло в сторону Чен Синь.

Красное сияние содержало в себе очень жгучую силу, но когда оно сияло на Чэнь Синь, не было никакого намека на температуру.

Что могло заставить Чэнь Синь почувствовать таким образом, так это то, что он непосредственно действовал на его душу, сжигая душу Чэнь Синя, и душу Чэнь Синя, которая медленно становилась слабой, настолько, что ее даже не нужно было расстреливать, чтобы заставить Чэнь Синя умереть.

Если бы душа была потушена, человек считался бы мертвым.

"Все еще слишком маленький!"

Чен Синь не видел многого из двух средств.

Существовала очень большая разница между той же самой силой, которая может быть оказана в его руках и в руках этих двух императоров.

Даже десятая часть силы Чэнь Синь могла оказать большее влияние.

Сила высших императоров заключалась не в том, что они были сильны с точки зрения силы, а в том, что их использование силы и понимание правил неба и земли не были на одном уровне с обычными императорами.

Эти два великих императора действительно были выше его силы.

Тем не менее, и думая о медленном обстреле его после того, как серьезно ранил его, они неправильно оценили силу Чэнь Синь, а вместо этого сделали битву, еще более трудной.

Чен Синь, который был полностью металлизирован, выбил прямо, но вместо того, чтобы пробить вверх, он выбил вниз, используя резкость в своей металлической природе, позволяя горе выжимать прямо вниз.

Болото под его ногами превратилось в ничто под ударом Чен Синь.

Все неприятности, когда сломаны силой, путь Чэнь Синь принял, чтобы сломать все препятствия с силой.

Гора над головой упала, но она была пробурена прямо насквозь.

Чэнь Синь больше не оставался пассивным, эти нападения не принесли ему большой пользы, будучи заблокированными тремя императорами, Чэнь Синь не мог остаться надолго.

Все три из них были в мире дерева, а Чен Синь и двое других были затронуты в разной степени, и если бы он хотел прорваться, ему пришлось бы применить силу, как способ прорвать свое нынешнее состояние.

Ближний бой был лучшим способом для Чэнь Синь, чтобы применить свои силы.

На глазах у этих двух императоров Чэнь Синь должен был бы и другая сторона согласиться сражаться в ближнем бою.

Ни один из этих двух великих императоров не отступил и не опасался даже вызова королевского царства, и было неизвестно, сколько людей будут смеяться над ним, если слухи разойдутся.

Под кулаком Чен Синь за кулаком этот кусок пространства разбился вдребезги.

"Вы двое, без проводов!"

Чен Синь исчез на глазах у двоих.